

Двенадцать дней жизни

Пьеса по роману Эрика-Эммануила Шмитта «Оскар и Розовая Дама»

Действие первое

Настоящее.

Сцена первая

На сцене больничная палата, в центре которой располагается кровать. На кровати лежит Оскар, вокруг кровати собрались медсестры, дети из других больничных палат — «дети» и «внуки» Оскара. В круге света мы видим только самого Оскара, присутствие всех остальных только угадывается.

ОСКАР: Дорогой Бог! Спасибо, что выполнил мою просьбу и собрал всех моих родных и друзей на моё восьмидесятилетие. Мне жаль, что его приходится справлять так: в больничной палате, но сегодня я окончательно убедился в том, что ты есть! Спасибо тебе и за это!

Зажигается свет, и все приходят в движение, каждый считает своим долгом подойти к Оскару и поздравить его лично.

ПЕРВАЯ ДАМА: Уважаемый и горячо любимый Оскар! Сегодня необычный день! И не только потому, что так ярко светит солнце и так искрится морозный воздух на улице, но прежде всего потому, что много лет назад в этот день на свет появился такой замечательный человек, как ты!

ВТОРАЯ ДАМА: И мы рады собраться здесь, чтобы поздравить тебя с этим замечательным юбилеем! Долгие лета!

Все хлопают. И кричат «С днем рождения! Поздравляем!» Потом поют.

Happy birthday to you,
Happy birthday to you,
Happy birthday, dear Oscar,
Happy birthday to you.

И снова хлопают.

ДЕВОЧКА: Дедушка Оскар! Поздравляю тебя с юбилеем, желаю тебе крепкого здоровья! Вот мой подарок: шоколадка с орехами!

ТРЕТЬЯ ДАМА: Оскару нельзя орехи!

ОСКАР: Спасибо, дорогая моя! Ничего страшного, что нельзя, я отдам её Вилли Бекону.

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: Дедушка Оскар, а почему ты лысый?!

ВТОРАЯ ДАМА: Анни, как можно!

ОСКАР: Потому что я болею.

МАЛЬЧИК: Ты умрешь?

ОСКАР: Все когда-нибудь умрут! Но я прожил большую и хорошую жизнь! В ней было много всего хорошего, впрочем, и плохое тоже случилось — но я об этом ничего не помню. Со мной всегда была моя верная жена Пегги! У нас замечательные дети и внуки! И, конечно же, бабушка Роза! ... Бабушка Роза, ты здесь?

РОЗА: Здесь, Оскар, здесь!

ОСКАР: Так что мне не страшно умирать! Но давайте сейчас не будем об этом! Я хочу, чтобы на моем празднике не было грустных мыслей, хочу, чтобы все смеялись и веселились!

Песня «Поздравление» (Андрей Стулов)

Дорогой наш дедушка, в этот славный день
Мы тебя поздравим с днем рождения.
Дети, внуки, правнуки, все кому не лень,

Долго сочиняли поздравления.

Припев:

Крепкое здоровье,
Творческий успех,
Счастье и удача
Хороши для всех.
А когда есть рядом
Дочки, сыновья,
Лучшее на свете —
Добрая семья.

Мы скажем тебе, Оскар, что восемьдесят лет
Не повод для печали и уныния.
Всегда в конце тоннеля мерцает яркий свет.
И пусть подольше длится жизни линия.

Припев

А если оглянуться на жизнь захочешь вдруг,
Где было и плохое, и хорошее,
Все знают, что ты лучший отец, и дед, и внук,
И пусть тебя не беспокоит прошлое.

Припев

Входит доктор Дюссельдорф.

ДОКТОР: Так, что здесь происходит?!

МАЛЬЧИК: Мы празднуем день рождения Оскара.

ДОКТОР: А разве у него сегодня... Впрочем... Молодцы! Хорошо, что вы все пришли поддержать Оскара, но боюсь, что праздник придется немного отложить: к Оскару приехали родители, так что вам по палатам, а персоналу вернуться к своим обязанностям.

Все расходятся.

Девочка побегает к Оскару и дарит ему куклу.

ДЕВОЧКА: Вот возьми! Её зовут Пегги!

ОСКАР: Как мою жену?

ДЕВОЧКА: Надеюсь, ей будет у тебя хорошо!

ОСКАР: Спасибо! Не волнуйся, я позабочусь о ней... в ближайшее время. А потом... Я напишу в завещании, чтобы потом она опять вернулась к тебе.

ДЕВОЧКА: Я люблю тебя, Оскар!

ДОКТОР: Ну, всё! Бегом в свою палату. *(Девочка убегает.)*

Вторая сцена

ДОКТОР: *(Розе)* Вам, наверное, тоже стоит уйти! *(Оскару)* Твои родители ждут.

ОСКАР: Нет, пусть она останется!

ДОКТОР: Но, Оскар...

ОСКАР: Я хочу, чтобы она осталась! А их я не хочу видеть!

РОЗА: Оскар!...

Входят родители.

ОСКАР: Не хочу видеть!

МАМА: Милый, как ты хорошо сегодня выглядишь!

ОСКАР: А что, ты разве видела меня вчера?

РОЗА: Оскар, не надо!

ОТЕЦ: Смотри, что мы привезли тебе!

МАМА: Вот мишка, совсем новый, такой же, как был у тебя раньше!

ОТЕЦ: А это электромеханический конструктор, из него можно делать разные движущиеся механизмы и даже роботов!

РОЗА: Оскар, смотри как интересно!

МАМА: А еще вот энциклопедия про динозавров! Помнишь, ты говорил, что интересуешься динозаврами?!

ОТЕЦ: В ней есть про всех-всех динозавров на свете, смотри, какая она толстая и с картинками!

ОСКАР: Я все равно не успею её прочесть!

ОТЕЦ: Конечно, успеешь, ну а если не успеешь прочитать здесь, в больнице, то мы дочитаем её вместе, когда ты поправишься...

ОСКАР: Я устал и хочу спать!

ДОКТОР: Но твои родители...

ОСКАР: Я хочу спать!

ДОКТОР: ...они проделали такой путь...

МАМА: Ничего-ничего! Пусть отдыхает! Мы пойдем!

ОТЕЦ: Мы любим тебя, Оскар!

МАМА: Милый, поправляйся скорее.

Оскар отворачивается, мама целует его и выбегает из палаты.

ОТЕЦ: Ну, ты давай тут... это...

Выходит решительным шагом за мамой.

ДОКТОР: (Пане) Подождите, пожалуйста, мне надо с вами поговорить.

Выходит.

Третья сцена

РОЗА: Оскар, книга действительно, великолепная! Хочешь, я почитаю её тебе?

Оскар резко садится на кровати.

ОСКАР: И почему, почему они такие идиоты?

РОЗА: Ты о родителях?

ОСКАР: Ну, о ком же еще? Притащить какой-то дурацкий конструктор и книгу, которую я никогда не смогу прочесть?

РОЗА: А по-моему, конструктор очень интересный и книга тоже...

ОСКАР: А этот мишка?!

РОЗА: Что мишка?

ОСКАР: Я люблю своего старого мишку. Да, у него уже нет одного глаза и отвалился нос, но он мой мишка! И я люблю его!

РОЗА: Родители тоже любят тебя, Оскар!

ОСКАР: Нет, они меня боятся!

РОЗА: Боятся?

ОСКАР: Боятся! Я стал такой же, как этот мишка, только он без носа и глаза, а я лысый и худой!

РОЗА: Да, не все люди ведут себя умно!

ОСКАР: То есть ты согласна, что они идиоты?

РОЗА: Пусть будут идиоты!

ОСКАР: И зачем мне родители-идиоты?

РОЗА: Потому что ты любишь их, а они любят тебя!

ОСКАР: Я не люблю их! Я ненавижу их!

РОЗА: Оскар!.. Ты же уже взрослый человек! Даже, можно сказать, пожилой!

ОСКАР: Даже, можно сказать, старый!

РОЗА: Ну, чего греха таить, да, старый! Восемьдесят лет — это, пожалуй, уже старость!

И вот этот умудренный опытом седовласый джентльмен...

ОСКАР: Бабушка Роза, я лысый!

РОЗА: Ну, если бы ты не был лысый, ты бы был седовласым! ... И вот этот седовласый джентльмен на склоне своих лет не может помириться с родителями?

ОСКАР: Не может... Может, я вовсе и не такой умудрённый опытом, как ты говоришь!

РОЗА: А знаешь, что надо делать, если не можешь разобраться с проблемой?

ОСКАР: Что?

РОЗА: Найти её причину!

ОСКАР: Но причина — она же была раньше! Она в прошлом!

РОЗА: Ну, так давай вернемся в прошлое и разыщем её!

ОСКАР: Но хочу спать, я устал!

РОЗА: Хорошо! Спи, я посижу рядом. А завтра мы тут же отправимся на поиски!

ОСКАР: Я люблю тебя, бабушка Роза!

РОЗА: И я тебя, Оскар, спи!

Песня «Колыбельная Бабушки Розы» (Полина Менделеева)

Солнце, скорее укройся в тени,
Солнце, ты просто устало.
Ляг и в облаках отдохни,
Я подоткну тебе одеяло.

Солнце, в мир детских грёз погружён,
Я отменяю на небе осадки.
Вечно буду беречь твой сон,
Самый светлый, тихий и сладкий.

Припев:

Засыпай!
Забывай свою грусть наяву.
Засыпай!
Я всю ночь глаза не сомкну.
Засыпай,
И с последней ушедшей звездой
Открывай
Свои глазки, мой дорогой!

Станет спокойным ночной простор,
Спят лунные кратеры, чёрные дыры,
Спят нескончаемые глади озёр,
В сказочном сне идеального мира.

Припев

Действие второе

Прошлое.

Первая сцена

Игровая комната в больнице. Вбегают дети.

ПЕРВЫЙ МАЛЬЧИК: Оскар, Оскар вернулся!

ВТОРОЙ МАЛЬЧИК: Заливаешь!

ПЕРВЫЙ МАЛЬЧИК: Да я сам видел, как он шел с родителями по коридору!

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: По коридору не считается!

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: Может, его на обследование привезли?!

ПЕРВЫЙ МАЛЬЧИК: Да он уже в больничной пижаме был. Я вам говорю, точно вернулся!

Входит Оскар. Девочки держатся поодаль, мальчики обступают Оскара.

БЕКОН: Привет, Яичная башка!

ОСКАР: Привет, Бекон!

ПОПКОРН: У тебя есть чего-нибудь поесть?

ОСКАР: Привет, Попкорн! Нет.

ПОПКОРН: А то чего-то есть захотелось!

КЕТТИ: Да тебе всегда жрать хочется!

ПОПКОРН: Ща получишь!

КЕТТИ: Смотри сам не получи! За меня теперь Оскар может заступиться! Правда, Оскар?

БЕКОН: Чего это ему за тебя заступаться?

КЕТТИ: Потому что у нас с ним любовь! Оскар, хочешь — я тебя поцелую?

ОСКАР: Еще чего! И нет у нас, Кетти, никакой любви!

КЕТТИ: Вот так вот, девочки, в этих мужчинах никакого постоянства!

БЕКОН: Яичная башка, ты к нам надолго? У тебя опять операция будет?

ОСКАР: Не знаю! Мне не говорили...

КЕТТИ: А я слышала, как сестра Лили говорила сестре Анжи, что доктор Дюссельдорф говорил...

БЕКОН: Ты можешь уже сказать, что ты хочешь сказать?!

КЕТТИ: Раз так, вот ничего и не буду говорить!

ОСКАР: Это про меня?

КЕТТИ: Что про тебя?

ОСКАР: Ну, сестра Лили говорила сестре Анжи...

КЕТТИ: А, да, про тебя!

ПОПКОРН: Ну и что она говорила?

КЕТТИ: А тебе какая разница? Это касается Оскара... ну, и меня, так как я слышала!

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: Ну, и чего они говорили-то?

КЕТТИ: Это я могу сказать только Оскару... на ухо! Если он меня поцелует!

ОСКАР: Еще чего!

КЕТТИ: Ну, ладно, ладно, без поцелуев! Но только на ухо!

Манит его, они отходят в сторону.

Входит Пегги Блю.

БЕКОН: Пегги, Оскар вернулся!

ПЕГГИ: Да? А где он?

ПОПКОРН: С Кетти секретничает.

ПЕГГИ: (разочарованно) Да? ... Ну, ладно...

Оскар и Кетти возвращаются. Кетти обступают девчонки (кроме Пегги, она отходит в сторону), Оскара мальчишки.

ТРЕТЬЯ ДЕВОЧКА: Ну, что...

ЧЕТВЕРТАЯ ДЕВОЧКА: Поцеловал?

КЕТТИ: Да!

ДЕВОЧКИ: Ух, ты!

БЕКОН: И чего там!

ОСКАР: Да она дура!

ПЕГГИ: И что она сказала?

ОСКАР: Да ничего! Что сестра Лили сказала сестре Анжи, что доктор Дюссельдорф сказал... что (громко, чтобы девчонки слышали) совсем неясно, что со мной делать!

МАЛЬЧИКИ: Ну!..

ОСКАР: А Пегги еще не выписали?

ПОПКОРН: Да где-то здесь была...

Оскар оглядывается и замечает Пегги.

ОСКАР: О! Привет, Пегги!

ПЕГГИ: Привет, Оскар!

ОСКАР: Как ты здесь?

ПЕГГИ: Мне пора в палату! *(Уходит.)*

ПОПКОРН: Чего это она?

БЕКОН: Да ладно! Кто их поймет, этих девчонок! А вообще, я рад, что ты вернулся, Яичная башка, здесь без тебя было скучно и грустно!

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: *(язвит)* А с тобой, конечно, здесь будет замечательно!

БЕКОН: А что, нет что ли?

Песня «По палатам!» *(Полина Менделеева)*

— Па-па-па-па по палатам
Разбежались тут и там,
Быстро прячемся, ребята, быстро прячемся, ребята!
— Ягодицу я не дам!
На процедуру забирают,
Пусть главврач поможет всем.
И лекарство набирают, нам лекарство набирают...
— Ай! Не больно совсем!

Припев:

Больничные стены, палатный уют!
Комфортные койки каждого ждут!
Здесь all-инклюзив, почти шведский стол:
Но-шпа, линекс, валидол...
Постельный режим, полуденный сон,
А эта пижама, ну что за фасон!
Тут лучший досуг, не тормози:
МРТ, КТ, УЗИ!

Куча разных витаминов!
Сердце замерло в груди!
Все приносят апельсинов, яблок, груш и мандаринов,
Голоденок не жди!
Года времена по кругу:
В дождь, в метель и в солнцепёк
Здесь найдёшь себе ты друга, ну, а может, и подругу,
Парень, тебе повезёт!

Припев

Сцена вторая

Входит медсестра.

МЕДСЕСТРА: Что здесь за гвалт такой?

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: Оскар вернулся!

МЕДСЕСТРА: Ах, да, Оскар... Оскар, сейчас тебя проводят в твою новую палату. Теперь у тебя будет только твоя палата.

ОСКАР: Я буду в ней один? А почему нельзя в общей палате?

ДЕТИ: Да?

МЕДСЕСТРА: Ну, так положено... Тебе в ней будет хорошо! С тобой всегда будет кто-нибудь из сестер или сиделок! Тебе будут читать и играть с тобой!

БЕКОН: А почему нам никто не читает?

МЕДСЕСТРА: (*Строго*) Так, хватит! Бегом все по палатам, пора принимать лекарства!
(*Оскара*) Пойдем, милый!

Все уходят.

Сцена третья

Выходят заплаканная мама, отец и доктор Дюссельдорф.

ОСКАР: Вы действительно уверены, что здесь ему будет лучше?

ДОКТОР: Абсолютно! Здесь профессиональный персонал, который знает, как нужно себя вести в подобных случаях!

ОТЕЦ: Но разве не лучше, чтобы мальчик эти дни провел с семьей?

МАМА: Доктор, вы уверены? Но, может быть, еще одна операция или химия? Вы же говорили, что облучение — очень эффективное средство. Может быть, мы попробуем... Вы попробуете еще раз?...

ДОКТОР: Мы сделаем всё, что возможно, но... но есть случаи... когда медицина бессильна.

МАМА: Ну давайте попробуем, ну еще раз, пожалуйста!

ДОКТОР: Химиотерапия и облучение — весьма болезненные процедуры.

МАМА: Да-да, я знаю, в последний раз Оскара так рвало, что он даже не мог спать, и я несколько суток провела у его кровати, держа его за руку...

ДОКТОР: Простите, я бессилён остановить это...

МАМА: Но как же так?

ДОКТОР: Подумайте, вы действительно хотите, чтобы последние дни мальчик провёл в мучениях?

ОТЕЦ: Простите нас, доктор Дюссельдорф. Понимаете, такая ситуация... Мы доверяем вам, доктор. И верим, что вы хотите для нашего мальчика, так же как и мы, только хорошего...

ДОКТОР: Да... Спасибо и простите... Я не Господь Бог...

ОТЕЦ: Пойдем, дорогая!

ДОКТОР: Всего доброго!

Уходят.

Сцена четвертая

Настоящее. Выскакивает Оскар, выходит Роза.

ОСКАР: Вот! Ты помнишь это?

РОЗА: Что это?

ОСКАР: Вот за это я их и ненавижу! Они сдали меня сюда и ничего не сказали, хотя и знали, всё знали!

РОЗА: Ты предпочел бы быть дома?

ОСКАР: Конечно, нет! Здесь ребята, Вилли Бекон и ...Пегги...

РОЗА: Пегги?

ОСКАР: Ну да, Пегги Блю из четвертой палаты!

РОЗА: А почему она Блю? У неё же другая фамилия?

ОСКАР: Это не фамилия! Мы так зовем её из-за того, что у неё голубая кожа, ну, из-за этого её генетического заболевания!

РОЗА: Понятно! И что Пегги?

ОСКАР: Ну, я рад, что здесь есть Пегги. А дома бы её не было.

РОЗА: Но мы говорили о родителях!

ОСКАР: Ах, да! Знаешь, как противно видеть по нескольку раз в день заплаканное лицо мамы, которая выдавливает из себя улыбку каждый раз, как только замечает, что я смотрю на неё? А отец?! Задаривает меня бесполезным хламом: то приставку принес, то скейт! Зачем мне скейт? Ведь я больше никогда не смогу на нём кататься! Нет, здесь мне точно лучше, чем дома!

РОЗА: Но ты сказал, что ненавидишь их за то, что они отдали тебя сюда?

ОСКАР: Значит не за это!

Ведет его к кровати и укладывает.

РОЗА: А за что же тогда?

ОСКАР: Не знаю!

РОЗА: Тогда давай продолжать искать дальше!

ОСКАР: ...Бабушка Роза!

РОЗА: Что?

ОСКАР: Знаешь, я даже очень рад, что они отдали меня сюда! Ведь иначе я бы не познакомился с тобой! Ты помнишь, как это было?

Отходит от кровати.

РОЗА: Конечно, помню!

Сцена пятая

Прошлое. Входит сестра.

МЕДСЕСТРА: Доброе утро, Оскар! Как ты себя чувствуешь? Выглядишь хорошо!

ОСКАР: Спасибо, ничего.

МЕДСЕСТРА: А что мы такие грустные?

ОСКАР: А что хорошего может быть в больнице? Ну, кроме компании таких же, как я, горемык.

МЕДСЕСТРА: Ну, это ненадолго! Вот подлечишься, и мы тебя выпишем!

ОСКАР: Это поэтому меня поместили в отдельную палату?

МЕДСЕСТРА: Ну... такой порядок... А пока познакомься: это твоя новая сиделка миссис Роза. Но ты можешь называть её тетушка Роза. Тебе можно!

ОСКАР: И с чего это такие исключения из правил?

МЕДСЕСТРА: Миссис Роза — это Оскар!

РОЗА: Я уже поняла. Привет, малыш!

МЕДСЕСТРА: Ну, я пошла!

Уходит.

ОСКАР: Я не малыш!

РОЗА: Ну, прости, просто по сравнению со мной ты натуральный малыш!

ОСКАР: А сколько вам лет?

РОЗА: Оскар, а ты что, способен запомнить тринадцатизначное число?

ОСКАР: Заливаете!

РОЗА: Ничего подобного! Просто нельзя, чтобы здесь узнали, сколько мне лет, иначе меня просто вышибут отсюда.

ОСКАР: Почему?

РОЗА: Я устроилась сюда контрабандой. Для сиделок установлен предельный срок, а я уже здорово перебрала его.

ОСКАР: Так вы просрочены?

РОЗА: Ага!

ОСКАР: Как йогурт?

РОЗА: Цыц!

ОСКАР: О'кей, буду нем как рыба! Но тогда какая же вы тетушка? Вы бабушка! Можно я буду называть вас бабушкой Розой?

РОЗА: Да хоть чёртом в ступе! Я от этого не перестану быть собой!

ОСКАР: Бабушка Роза, а вы ругаетесь по-черному.

РОЗА: Слушай, карапуз, отвали! Как хочу, так и говорю! Если хочешь знать, это профессиональная болезнь!

ОСКАР: Все сиделки так выражаются?

РОЗА: О боже, нет, конечно! Но я не всегда была сиделкой!

ОСКАР: А чем вы занимались?

РОЗА: Ты ни за что не поверишь!

ОСКАР: Клянусь, поверю!

РОЗА: Я занималась борьбой, кетчем и выступала на арене!

ОСКАР: Не верю!

РОЗА: Точно выступала! Меня прозвали Душительницей из Лангедока!

ОСКАР: А расскажи что-нибудь?!

РОЗА: Однажды мне предстояла схватка с Лимузинской Мясорубкой, которая только что победила Дьяволицу Сенклер. Говорили, что у меня нет шансов, но я нашла у неё слабое место!

Песня «Кетч» (Александр Маннин)

Ринга квадрат, как всегда, маловат,
Зал рукоплещет тысячей ватт.
Вот и она, долгожданная встреча
Двух чемпионов по женскому кетчу.
Это сражение тел и умов,
Это картина без полутонов,
На фаворитов сделаны ставки,
Зрители заняли стулья и лавки.

Припев:

Кетч! Рисунок боя хаотичен,
Кетч! Забудем правила приличий!
Кетч! В бою все средства хороши!
Кетч! Смелей хватай, ровней дыши!

Дергаюсь вправо — обманный маневр,
Влево — прыжок — кувырок — на ковёр!
Снова удар — я лежу на лопатках,
И к кульминации движется схватка.
Видно, фортуна взяла выходной,
Видно, ко мне повернулась спиной,
Я на лопатках — на мне Дьяволица,
И на удары она не скупится.

Припев

Я собираю всю волю в кулак
И концентрирую силу в руках,
Пусть суждено потерпеть поражение —
Не собираюсь лежать без движения.
Это сражение тел и умов,
Это картина без полутонов,
Если вы ставили на Дьяволицу,
То вам пора по счетам расплатиться.

Припев

РОЗА: Теперь ты понимаешь, что если бы я использовала только деликатные выражения, то давно бы погорела со своим ремеслом?

Сцена шестая

Заходит Дюссельдорф.

ДОКТОР: Кхм, кхм.

Массовка разбегается.

ДОКТОР: Извините, что прерываю столь живописный рассказ, но мне необходимо осмотреть пациента.

РОЗА: Ох, это вы меня извините, увлеклась и, наверное, немного перебрала с уровнем звука.

ДОКТОР: Вы свободны, тем более что ваша смена уже закончилась.

Подходит к Оскару. Осматривает.

ДОКТОР: Как ты сегодня себя чувствуешь?

ОСКАР: Так же, как и вчера!

ДОКТОР: Ну, то есть без изменений? Хорошо!

ОСКАР: Доктор, а разве без изменений — это хорошо?

ДОКТОР: *(Очевидно, что врет.)* Ну, как тебе сказать. Конечно, хотелось надеяться, что тебе станет лучше, но то, что тебе не стало хуже, тоже хорошо. Конечно же, было бы гораздо лучше, если бы тебе стало лучше...

ОСКАР: Доктор, Дюссельдорф, я умру?

ДОКТОР: Ну, как тебе сказать... Мы еще немного обследуем тебя, при необходимости назначим дополнительные препараты, и тогда, по результатам, сможем сказать более определенно...

ОСКАР: А когда я умру?

ДОКТОР: Извини, дружок, но я не могу этого сказать.

ОСКАР: Вы не знаете или не хотите говорить?

ДОКТОР: ...Я думаю, что при твоём самочувствии, тебе вполне можно... и даже нужно пойти поиграть с другими детьми в игровую комнату...

ОСКАР: Спасибо, доктор Дюссельдорф.

ДОКТОР: Да не за что... Не за что...

Доктор уходит.

Сцена седьмая

Оскар выходит в игровую комнату. Там Попкорн, Бекон, Кетти и другие дети играют в игрушки.

ПОПКОРН: О, Яичная башка, привет! У тебя есть чего-нибудь поесть?

ОСКАР: Нет, Попкорн, сегодня не прихватил...

КЕТТИ: Оскар, ты не мог бы помочь мне?

ОСКАР: Давай!

КЕТТИ: Застегни мне, пожалуйста, пуговицу сзади, а то я не достаю.

Оскар застегивает пуговицу, Кетти разворачивается и целует его.

ОСКАР: О, дела!

Подходит Попкорн.

ПОПКОРН: Да пока тебя не было, ей тут уже каждый второй сказал, что у неё пуговица растегнута, а она не застегивала, видимо, ждала тебя, своего спасителя!

БЕКОН: Оскар, это любовь!

ОСКАР: Отвали, Бекон! Сам ты любовь!

ПОПКОРН: А чего такого? У Эйнштейна вон, ну того, что со второго этажа, у которого вода какая-то в голове, у него с Люси из седьмой палаты любовь, а у Попкорна с Пегги Блю...

ОСКАР: С Пегги Блю? Врешь!

ПОПКОРН: Чего мне врать? Он сам рассказывал. Хочешь, спроси! Эй, Бекон!

БЕКОН: Чего тебе?

ПОПКОРН: Это правда, что у тебя любовь с Пегги Блю?

БЕКОН: Самая натуральная!

Входит Пегги, но её не замечают!

ОСКАР: Заливаешь!

БЕКОН: Ничего не заливаю! Она даже целовала меня. В губы. Вот!

Подходит Пегги. Начинает плакать.

ПЕГГИ: Я? Тебя? В губы?

Замахивается, но не бьет, а, расплакавшись, убегает. Оскар хочет бежать за ней.

ОСКАР: Пегги, подожди!

Ему преграждает дорогу девочки.

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: Нечего тут!

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: Вот и так уже до слез довели!

ТРЕТЬЯ ДЕВОЧКА: А ей нервничать нельзя, у неё скоро операция.

ЧЕТВЕРТАЯ ДЕВОЧКА: Иди к своим дурацким пацанам!

ПОПКОРН: О, да ты, Бекон, оказывается, болтун!

БЕКОН: Ничего не болтун. Просто у нас... размолвка! В любви так бывает.

ОСКАР: То есть у вас все серьезно?

БЕКОН: Серьезнее некуда!

ОСКАР: Она по ночам так стонет... Я думаю, что её мучают призраки.

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: Сам ты «призраки».

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: Откуда в больнице призраки?

ТРЕТЬЯ ДЕВОЧКА: Ой, девочки, а вдруг правда?

Девочки утихают.

ОСКАР: А я хотел охранять её от этих призраков.

БЕКОН: Я уже охраняю её от призраков. И ты запомни, что Пегги моя девушка, что бы между нами ни было! Понял?

ОСКАР: Да, понял.

Отходит в сторону. Его догоняет Попкорн. Во время следующего диалога дети постепенно расходятся.

ПОПКОРН: Да ладно тебе! Этот Бекон заливает! Он лежит на соседней кровати со мной и, зуб даю, по ночам спит, а вовсе никого не охраняет!

ОСКАР: Точно?

ПОПКОРН: Точнее некуда! И вообще, может быть, Пегги Блю тебя еще и полюбит!

ОСКАР: Да как меня можно полюбить? Еле хожу, да еще и башка лысая. Ты знаешь, мне кажется, что меня вообще никто не любит!

ПОПКОРН: Да с чего ты взял?

ОСКАР: Ну, вот взять врачей! Раньше как-то по-другому было, а теперь все улыбаются и стремятся куда-нибудь исчезнуть поскорее. Наверное, я на них плохо действую.

ПОПКОРН: Еще чего! Врачи просто так не сдаются, у них всегда найдётся куча идей насчет того, что бы еще с тобой можно было проделать. Я вот тут посчитал, они обещали мне не меньше шести операций.

ОСКАР: Наверное, ты их вдохновляешь!

ПОПКОРН: Надо думать!

ОСКАР: Но почему бы им не сказать мне просто, что я умру?

ПОПКОРН: Слушай, Оскар, я тут совсем забыл... Мне надо идти... на процедуры! Прости...

ОСКАР: Пока Вилли...

Сцена восьмая

Входит Роза.

РОЗА: Оскар, вот ты где? А я пришла в палату, а тебя нет.

ОСКАР: Доктор Дюссельдорф разрешил мне поиграть с другими детьми.

РОЗА: Ну, на то он и доктор, он знает, как лучше.

Идут в палату.

ОСКАР: Бабушка Роза, похоже, никто не намерен мне сообщить, что я умираю.

РОЗА: Оскар, а почему ты хочешь, чтобы тебе сказали это, если тебе это и так известно?

ОСКАР: В больнице все ведут себя так, как будто в больницу ложатся только для того, чтобы выздороветь. Но ведь сюда приходят и умирать?!

РОЗА: Ты прав, Оскар! Думаю, ту же ошибку совершают и по отношению к жизни: мы забываем, что жизнь хрупкая и эфемерна, и делаем все, чтобы казаться себе бессмертными.

ОСКАР: С моей последней операцией ничего не вышло, да?

РОЗА: Да!

ОСКАР: Спасибо, бабушка Роза.

РОЗА: За что?

ОСКАР: Все только прячут глаза и как будто глохнут, когда слышат про смерть. Как будто смерти вообще нет. Но она есть!

РОЗА: Да, она есть!.. Оскар! А что если написать Богу?

ОСКАР: О, нет! Только не вы, бабушка Роза!

РОЗА: Что? Почему не я?

ОСКАР: Я-то думал, что вы не можете обманывать!

РОЗА: Но, я тебя и не обманываю!

ОСКАР: Тогда почему вы заговорили о Боге? Хватит уже, я уже слышал байку про Деда Мороза!

РОЗА: Но, Оскар, между Богом и Дедом Морозом нет ничего общего! Или ты воображаешь...

На сцену выходит женщина — боец кетча с помощниками и разминается.

РОЗА:... что проведя тридцать лет на арене, из ста шестидесяти боев выиграв сто шестьдесят, из них сорок нокаутом, я, Душительница из Лангедока, могу хоть на секунду поверить в Деда Мороза?

Выходит на центр, делает устрашающий жест со страшным звуком, её оппонентка падает, и её уносят.

ОСКАР: Пожалуй, что нет...

РОЗА: Так вот, в Деда Мороза я точно не верю. А в Бога верю. Как говорится, это совсем другое дело!

ОСКАР: А зачем мне писать Богу?

РОЗА: Ну, чтобы не было так одиноко!

ОСКАР: Но у меня есть ты!

РОЗА: Одиноко, когда ты остаёшься наедине с собой, и неважно, есть кто-то рядом или нет. У тебя же бывают такие моменты?

ОСКАР: Да, бывают... И все чаще и чаще!

РОЗА: Ну вот!

ОСКАР: И что же мне ему написать?

РОЗА: Не знаю... Напиши ему свои мысли. Можешь попросить о чем-нибудь.

ОСКАР: Ну вот! И какая тогда разница между Богом и Дедом Морозом?

РОЗА: А ты не проси его о новой игрушке или книге. Попроси его о чем-нибудь духовном.

ОСКАР: Духовном?

РОЗА: Ну, например, чтобы не чувствовать себя одиноким, или о храбрости, или о терпении... Ведь ты же чего-то боишься?

ОСКАР: Да, боюсь! Я боюсь, что...

РОЗА: Не надо, не говори мне! Поговори лучше об этом с Ним!

ОСКАР: Я подумаю!

РОЗА: Подумай! А теперь пора спать.

Роза уходит. Свет приглушается. Оскар садится.

ОСКАР: Ну, хорошо! Дорогой Бог! Если ты, конечно, есть! Я боюсь! Я очень боюсь того... того, что я не понимаю, что со мной. Я действительно умру или меня смогут вылечить? Я больше не хочу думать над этим! Я хочу знать! Дай мне знак, чтобы получить ответ. Ну, если ты, конечно, есть...

Свет гаснет.

Сцена девятая

В палату вбегает Попкорн.

ПОПКОРН: Эй, Яичная Башка! К тебе родители приехали!
ОСКАР: Но они собирались приехать только в воскресенье.
ПОПКОРН: Точно тебе говорю — это ведь у них красный джип?
ОСКАР: Да.
ПОПКОРН: Ну, тогда сам посмотри, вон, на стоянке!

Смотрят окно!

ОСКАР: Точно, они!
ПОПКОРН: Ну, тогда побежали скорее! Наверняка они привезли что-то вкусненькое! ... Ведь ты же угостишь меня, если они привезли, что-то вкусненькое?
ОСКАР: Конечно! Пошли.

Уходят.

Сцена десятая

Входят родители и доктор Дюссельдорф, продолжая разговор.

МАМА: Неужели так скоро?
ОТЕЦ: Одиннадцать или двенадцать дней?
ДОКТОР: Ну, может быть, тринадцать...
МАМА: Господи, какой ужас!
ОТЕЦ: Ему становится хуже? Он сильно мучается?
ДОКТОР: Нет, он не мучается. Мы держим его на специальных препаратах, но он... угасает... Если хотите, я отведу вас к нему.
ОТЕЦ: Да, конечно.
ДОКТОР: Только постарайтесь его не нервировать, ему это сейчас... не очень нужно!

Мама очень нервничает.

ОТЕЦ: Дорогая успокойся! Мы не должны показывать виду.
МАМА: Да, да, сейчас! ...Пойдемте, я успокоюсь по дороге!
ДОКТОР: Давайте лучше подождем здесь. Хотите — я попрошу сестру принести вам успокоительное?

Входят Бекон и Оскар, их не замечают.

МАМА: Какое успокоительное? Какое успокоительное? (*Кричит.*) Что может успокоить мать, когда ей сообщают, что её ребенку осталось жить меньше двух недель?!
ОСКАР: Мама?!
МАМА: (*Старается сдерживаться.*) Оскар, мальчик мой!... Как ты хорошо сегодня выглядишь!
ОСКАР: Мама, что ты сейчас сказала?
МАМА: Я? Да ничего... Это просто так, вообще... Это не про тебя. Совсем не про тебя...

Пытается подойти и обнять его, но начинает падать в обморок.

ОСКАР: Мама, а я тебя никогда не обманывал!

Вырывается от неё, ложится в постель и укутывается в одеяло с головой.

МАМА: Ну, что ты, малыш!...

Идет к нему, потом разворачивается и убегает. Отец не знает, что делать. Доктор показывает ему, чтобы следовал за матерью, отец подходит и треплет Оскара за плечо.

ОТЕЦ: Ну, ты это тут! Держись!...

Начинает уходить.

Сцена одиннадцатая

Настоящее. Свет меняется. Все замирают. На первом плане Оскар и Роза.

ОСКАР: Вот! Я понял, бабушка Роза!

Входит Роза.

РОЗА: Что ты понял?

ОСКАР: Я понял, за что ненавижу их!

РОЗА: ?

ОСКАР: Они лгуны и слабаки!

РОЗА: *(Укоризненно.)* Оскар...

ОСКАР: Они ввали мне, и им не хватило духу просто сказать мне всю правду!

РОЗА: Да, не сказали.

ОСКАР: Вот и причина! Только твой Бог оказался честным! Я просил его дать мне знать, и он дал! А они...

РОЗА: Оскар, а кто еще не сказал тебе, что ты умираешь?

ОСКАР: Никто... Ну, кроме тебя!

РОЗА: Твой приятель Вилли?

ОСКАР: Нет!

РОЗА: Пегги?

ОСКАР: Нет.

РОЗА: Доктор Дюссельдорф?

ОСКАР: Нет, никто!

РОЗА: И ты всех их ненавидишь?

ОСКАР: Пожалуй, что нет! А за что их ненавидеть? Они же не мои родители?

РОЗА: Скажи, а если бы я завтра умерла...

ОСКАР: О чём ты, бабушка Роза, ты плохо себя чувствуешь?

РОЗА: Нет, но в моём возрасте (Ты же помнишь, сколько мне лет?) смерть может прийти в любой день.

ОСКАР: Что, бабушка Роза, не умирай! Подожди, хотя бы пока не умру я. Я не хочу умирать без тебя!

РОЗА: Но мы все умрем!

ОСКАР: Да, умрем, но важно кто сначала, а кто потом!

РОЗА: Ты прав! Чертовски прав, мой дорогой! Но жизнь устроена так, что мы все умираем, но сначала те, кто старше... И... это нормально!

ОСКАР: А что ненормально?

РОЗА: А ненормально, когда дети умирают раньше родителей. Твои родители тоже хотели бы умереть раньше тебя.

ОСКАР: Я понял тебя. Но... Но все равно... Все равно...

РОЗА: Ты не чувствуешь, что стал меньше ненавидеть их?

ОСКАР: Да! То есть нет! То есть я не то чтобы ненавижу их. Мне обидно, чертовски обидно, что они такие слабаки.

РОЗА: Ты жалеешь их?

ОСКАР: А за что их жалеть?

РОЗА: А кого ты жалеешь?

ОСКАР: Ну, не знаю... Доктора Дюссельдорфа.

РОЗА: За что?

ОСКАР: Ну, он так смотрит... Ну, как побитая собака. Виновато, как будто это он виноват, что я заболел.

РОЗА: И что же ты сделал?

ОСКАР: Бабушка Роза, зачем спрашивать, если вы сами всё прекрасно помните?!

Сцена двенадцатая

Прошлое. Свет становится ярче. Картинка за заднем плане оживает: отец уходит, доктор в растерянности: то ли уйти догонять родителей, то ли остаться с Оскаром.

ОСКАР: *(Кричит.)* Мама?!

ДОКТОР: Роза, проводите, пожалуйста, родителей Оскара! *(Оскару.)* Оскар, мне надо с тобой поговорить.

ОСКАР: Я не хочу сейчас говорить.

ДОКТОР: Ты хочешь к родителям?

ОСКАР: Нет! Они лгали мне!

ДОКТОР: Не нервничай! Тебе не стоит нервничать...

ОСКАР: Почему?

ДОКТОР: Ну, как тебе сказать... В организме ведь всё взаимосвязано, и, когда нервничаешь...

ОСКАР: Да ладно, доктор Дюссельдорф! Я же всё слышал!

ДОКТОР: Всё?

ОСКАР: Ну, во всяком случае, всё, что надо.

ДОКТОР: Прости, Оскар, этого, конечно, не должно было случиться. Мне очень неудобно...

ОСКАР: Доктор Дюссельдорф, вы ни в чем не виноваты!

ДОКТОР: Но как же... Ты слышал, и потом, все эти процедуры, ты так мучился, а в результате...

ОСКАР: Доктор Дюссельдорф, вы ни в чем не виноваты. Вы же не Бог! Люди болеют, и люди умирают.

ДОКТОР: Но медицина...

ОСКАР: Не всегда способна помочь человеку. А уж тем более сделать его бессмертным! Я знаю, что умру! И я рад оказаться здесь... с вами, с бабушкой Розой, с Вилли Попкорном и с Пеги Блю... Нет-нет, вам совершенно не за что себя винить!

ДОКТОР: Спасибо, Оскар!

ОСКАР: За что, доктор Дюссельдорф?

ДОКТОР: За всё. Ты очень редкий и удивительный мальчик.

ОСКАР: Со мной все хорошо. Я не нервничаю. Идите по своим делам... И, если можно, позовите бабушку Розу.

ДОКТОР: Да, да, конечно. Спасибо, Оскар.

Уходит.

ОСКАР: Ну, что, Бог... Спасибо, ты выполнил мое желание. Пожалуй, я буду более серьезно относиться к тебе. Хотя... Я все еще сомневаюсь... в тебе! Но всё равно попрошу! Пеги Блю! Пусть операция пройдет хорошо и она поправится! Да! Вот каким будет моё второе желание!

Действие третье

Прошлое.

Сцена первая

Входит Роза.

ОСКАР: Мне осталось жить меньше двух недель!

РОЗА: Это тебе сказал доктор Дюссельдорф?

ОСКАР: Да, то есть он сказал об этом не мне, а моим родителям.

РОЗА: И что же ты намерен делать?

ОСКАР: Глупый вопрос, бабушка Роза: я намерен умирать! Сегодня девятнадцатое декабря, значит, я еще успею встретить Рождество!

РОЗА: Знаешь, Оскар, в наших краях есть легенда о том, что в течение последних двенадцати дней уходящего года можно угадать погоду на весь следующий год.

ОСКАР: Как это?

РОЗА: Ну, представь, что сегодня — девятнадцатого декабря — будет январь. Каким будет этот день, таким будет и весь предстоящий январь. Завтра — февраль и так далее.

ОСКАР: Это правда?

РОЗА: Нет, это легенда! Легенда о двенадцати волшебных днях. Но знаешь что?

ОСКАР: Что?

РОЗА: Мне бы хотелось, чтобы мы с тобой сыграли в игру. Главным образом ты. Начиная с сегодняшнего дня смотри на каждый день, как будто он равен десяти годам.

ОСКАР: Десяти годам?

РОЗА: Да! Один день — это десять лет!

ОСКАР: Тогда через двенадцать дней мне исполнится сто двадцать!

РОЗА: Да. Теперь ты понял?

ОСКАР: Понял! Мне нравится эта игра, бабушка Роза. Мне она нравится.

РОЗА: Вот и славно!

ОСКАР: То есть сегодня к вечеру мне уже исполнится двадцать?!

РОЗА: Да, двадцать!

ОСКАР: Ну, раз я уже такой большой, то я хочу поговорить о... девочках!

РОЗА: О, как интересно! И о ком же из девочек ты хочешь поговорить?

ОСКАР: А ты никому не скажешь?

РОЗА: Зуб даю!

ОСКАР: Пегги Блю! Ну та, с голубой кожей! Я был так рад, что попал сюда снова, так теперь мы сможем с ней чаще видеться, но у неё уже есть парень — Попкорн.

РОЗА: А ты говорил ей об этом?

ОСКАР: О чем? Что у неё голубая кожа?

РОЗА: Нет, о том, что ты рад, что вы теперь сможете видеться чаще?

ОСКАР: Нет, я что — дурак? Она ещё решит, что я влюбился в неё, и совсем не станет со мной общаться!

РОЗА: Да, сложный случай! Но, ты знаешь, мне кажется, что тебе обязательно надо сказать ей об этом!

ОСКАР: Ты думаешь?

РОЗА: Конечно! Ты же уже совсем взрослый парень! А взрослый парень не должен бояться своих чувств!

ОСКАР: А если... если она скажет, что... ну, тоже рада, что я тут и мы можем видеться... Ох, нет, бабушка Роза, как же это всё сложно!

РОЗА: Ничего сложного! Просто спроси её — и всё! Не забыл? Тебе скоро двадцать!

ОСКАР: Ну, а если она... Ну, тогда мы сможем пожениться?

РОЗА: А ты хочешь этого?

ОСКАР: Пожалуй, да!

РОЗА: Ну, тогда не тяни!

Сцена вторая

Песня бабушки Розы «Признайся ей» (Александра Тимашкова)

Я долго живу и смотрю
На изменчивый мир.
Я знала достаточно плакс,
Дурачков и задир.
И каждый хоть раз, прям как ты сейчас,
Не знал, вот опять, как понять, передать изнутри
Свои мысли, но — смотри.

Печальны те чувства, о которых не можешь сказать.
Ведь если не ей, то кому о них положено знать?
Даже если тебя ждет отказ, каждый раз, каждый час,
Ты не сможешь угадать.

Припев:

Признайся ей! Пусть сердце стучится!
И пусть огонь сверкает в глазах.
Твои слова взлетят, словно птицы,
К небесам, все сильнее, поборов твой навязчивый страх!

Как глупо, поверь, упустить свой единственный шанс.
Где, если не здесь, и когда, если не сейчас?
Ведь в мире достаточно слов для признанья,
Нет ничего, что могло помешать тебе
Выразить чувства свои!

Пусть будет трудно сейчас сделать первый шаг,
Пусть будет казаться, что все вдруг пойдет не так,
Пусть не сразу волнение пройдет — ты сможешь, вперед!
Смелость города берет!

Припев

Не надо, не бойся своих самых ласковых слов:
В них тёплые чувства, невинная эта любовь,
Неловкое здравствуй, доброе утро, как ты спала.
Эта нежность и свет помогают тебе принять ответ.

Я знаю, теперь тебе не отступить.
Куда приведёт тебя эта волшебная нить?
Ты же видишь: дорога одна.
Её может пройти тот, кто готов всё изменить.

Припев

ОСКАР: Пегги! Я хочу охранять тебя от призраков!

ПЕГГИ: Оскар, я тоже хочу, чтобы ты охранял меня от призраков!

ОСКАР: Значит, ты согласна?

ПЕГГИ: Да!

Они бросаются друг навстречу другу. Все расходятся, Пегги и Оскар остаются вдвоём.

Сцена третья

ОСКАР: Пегги, я так рад! Я так рад, что ты согласилась! Я думал, что ты и Попкорн...

ПЕГГИ: Он мне никогда не нравился! ...Мне всегда нравился ты!

ОСКАР: Вот такой худой и лысый, в этом больничном халате?

ПЕГГИ: Я даже как-то не обращала на это внимания.

ОСКАР: А теперь?

ПЕГГИ: Что теперь?

ОСКАР: Ну, теперь, когда обратила внимание?

ПЕГГИ: Какой ты смешной!

ОСКАР: Почему?

ПЕГГИ: Я думала, что только девчонки постоянно думают о том, как они выглядят.

ОСКАР: Я не девчонка!

ПЕГГИ: Да-да, извини! Мне правда всё равно, как ты выглядишь! Честное слово!

ОСКАР: Правда?

ПЕГГИ: Правда. Ты... ты какой-то другой, не как остальные мальчишки.

ОСКАР: Чем?

ПЕГГИ: Ты... ты совсем не злой. То есть нет! То есть да! Ты... добрый!

ОСКАР: Пегги, а ты!..

Свет немного гаснет. Голос медсестры.

МЕДСЕСТРА: Дети, по палатам. Ложимся спать!

ОСКАР: Тебе пора?

ПЕГГИ: Я не хочу уходить!

ОСКАР: О, Пегги! Если бы ты знала, как я не хочу, чтобы ты уходила!

ПЕГГИ: Что же делать?

ОСКАР: Просто не уходи — и всё!

ПЕГГИ: Но сейчас начнут проверять палаты.

ОСКАР: Знаешь что? Залезай под одеяло. Медсестры, кроме бабушки Розы, никогда не подходят ко мне без лишней необходимости. Они просто заглядывают в палату, желают спокойной ночи и уходят. Они боятся меня...

ПЕГГИ: Тебя?

ОСКАР: Ну, не меня, конечно! Кто может испугаться такого маленького лысого человечка? Они боятся того, что я умираю.

Голос медсестры.

МЕДСЕСТРА: По палатам. Ложимся спать!

Она заходит в палату, но Пегги успевает спрятаться под одеяло Оскара.

МЕДСЕСТРА: Оскар, у тебя все в порядке?

ОСКАР: Да, мэм.

МЕДСЕСТРА: Ну, тогда спокойной ночи. Приятных снов.

ОСКАР: Спасибо, мэм!

Медсестра уходит. Пегги вылезает из-под одеяла, хочет слезть с кровати. Оскар её останавливает.

ОСКАР: Пегги...

ПЕГГИ: Да?

ОСКАР: Пегги, я все серьёзно обдумал. Я хочу прожить с тобой всю жизнь! Я хочу всю жизнь охранять тебя от призраков, быть всегда-всегда рядом! Я хочу, чтобы ты была моей женой!

ПЕГГИ: Оскар, я тоже этого хочу. Но...

ОСКАР: Ты не веришь мне?

ПЕГГИ: Верю! Очень даже верю! Просто... Просто я не знаю, как сложится наша судьба.

ОСКАР: Судьба?

ПЕГГИ: Пожениться — это же так серьёзно!

ОСКАР: Да. Я полностью серьёзен!

ПЕГГИ: Это значит обещать быть друг другу верными! Быть всегда вместе!

ОСКАР: Я буду всегда с тобой!

ПЕГГИ: Оскар, у меня скоро операция!

ОСКАР: Ну, и что? У меня знаешь сколько их было?!

ПЕГГИ: Просто... просто я не знаю... не знаю, как она пройдет!

ОСКАР: Я уверен, она пройдет отлично!

ПЕГГИ: Я не знаю, останусь ли я здесь после неё...

ОСКАР: Ты боишься, что тебя выпишут?

ПЕГГИ: Нет, глупый, не этого!

ОСКАР: ...Ты говоришь о смерти?

ПЕГГИ: Да! ...Я боюсь её.

ОСКАР: О, Пегги! Как я тебя понимаю! Но послушай меня! Смерть — это просто данность. Мы все умрем, и лучше умереть раньше, чтобы не видеть смерть близких, не переживать их потери.

ПЕГГИ: Я об этом не думала...

ОСКАР: И не надо! Надо просто жить!

ПЕГГИ: Оскар! Ты такой умный. И такой смелый!

ОСКАР: А ты... ты очень красивая!

ПЕГГИ: Даже такая, с синяками под глазами и в больничном халате?

ОСКАР: Самая красивая на свете!

ПЕГГИ: Я люблю тебя, Оскар!

ОСКАР: Я люблю тебя, Пегги!

Пегги целует Оскара.

ОСКАР: Пегги, мы же ещё не поженились!

Пегги снова его целует.

ОСКАР: У тебя скоро операция!

ПЕГГИ: Тебе не нравится?

ОСКАР: Очень! Но мы пока не можем думать о детях!

ПЕГГИ: О детях?

ОСКАР: Да! Ведь детей мало родить — их еще надо вырастить и воспитать!

ПЕГГИ: А при чём тут дети?

ОСКАР: Ну... От поцелуев бывают дети!

ПЕГГИ: Глупый! Какой же ты глупый!

ОСКАР: Почему?

ПЕГГИ: Дети бывают только при поцелуях губами!

ОСКАР: А так ничего не будет?

ПЕГГИ: Конечно!

Сцена четвертая

Голос медсестры.

МЕДСЕСТРА: Дети, подъем! Приготовиться к утреннему обходу!

ОСКАР: Уже утро!

ПЕГГИ: Как быстро пролетело время!

ОСКАР: Это была самая счастливая ночь в моей жизни!

ПЕГГИ: И в моей! Но... Наверное, мне пора возвращаться. Сейчас ко мне придёт доктор Дюссельдорф...

ОСКАР: Я так не хочу, чтобы ты уходила!

ПЕГГИ: Я тоже!

ОСКАР: Ну, тогда останься.

ПЕГГИ: Мы не властны над своей судьбой!...

Входит медсестра.

МЕДСЕСТРА: О, ужас! Пегги, ты что, была здесь всю ночь?

ПЕГГИ: Да, мэм!

ОСКАР: Это я попросил её остаться!

МЕДСЕСТРА: Что скажет доктор Дюссельдорф?! Куда я смотрела? Я же с вечера проверила все палаты! Что же будет?

Входит Роза.

МЕДСЕСТРА: Пегги провела всю ночь здесь! Что же будет?!

РОЗА: Это правда?

ПЕГГИ: Да.

ОСКАР: Мы любим друг друга!

МЕДСЕСТРА: О ужас!

РОЗА: Чего ты раскудахталась, как наседка на насесте?!

МЕДСЕСТРА: Но ведь они же дети!

РОЗА: Вот именно! Они просто дети!

МЕДСЕСТРА: Но как же?...

РОЗА: Им просто было страшно ночью, вот и всё!

ПЕГГИ: Да, это правда!

МЕДСЕСТРА: Но что скажет доктор Дюссельдорф?

РОЗА: Ничего не скажет! Если ему никто ничего не скажет!

ОСКАР: Мы ничего не скажем!

РОЗА: И я ничего не скажу!

МЕДСЕСТРА: Ну, ну! Я не знаю!

РОЗА: Скажешь, что я с вечера осматривала все палаты. А я уж как-нибудь разберусь!

МЕДСЕСТРА: Ну... Ну... Как знаете!

Медсестра уходит.

РОЗА: Я рада за вас, дети мои! Но сейчас, Пегги, тебе пора к себе! Доктор Дюссельдорф и вправду идет с обходом по палатам! А к Оскару приехали родители. И, боюсь, тебе придется им кое-что объяснить!

ПЕГГИ: Пока, Оскар!

ОСКАР: Пока, Пегги!

Сцена пятая

Роза уводит Пегги. Входят родители.

МАМА: Оскар, мальчик мой!

ОСКАР: Зачем вы приехали?

МАМА: Мы соскучились по тебе, малыш!

ОТЕЦ: А что это за очаровательная девочка, которая выходила из твоей палаты?

ОСКАР: Разве вам это важно?

ОТЕЦ: Нам важно всё, что важно тебе!

ОСКАР: Это Пегги Блю.

МАМА: Пегги Блю?

ОСКАР: Да! И мы с ней поженимся!

МАМА: Поженитесь? Но...

ОТЕЦ: Отличный выбор, сын!

ОСКАР: Правда?

ОТЕЦ: Конечно! Она мне сразу понравилась!

ОСКАР: То есть вы не против, чтобы я женился на Пегги Блю?

МАМА: Ну, это так неожиданно... Вы еще так малы... Может быть, подождать чуть-чуть?

ОТЕЦ: (*Укоризненно.*) Дорогая!

ОСКАР: Подождать? Подождать?! Мама, через неделю меня не станет, а ты предлагаешь мне подождать?!

МАМА: Сынок, я не это имела в виду! Просто вы еще дети... А дети обычно не женятся.

ОСКАР: Я уже не ребенок!

МАМА: Малыш! (*Пытается погладить его по голове.*)

ОСКАР: Я не малыш! Уходите! Я не хочу вас видеть!

ОТЕЦ: Сын, ты не прав!

ОСКАР: Я скажу, чтобы вас никогда больше не пускали ко мне.

МАМА: Оскар!...

ОСКАР: Да, никогда! И я все равно женюсь на Пегги Блю, хотите вы этого или нет!

Оскар отворачивается от них.

ОСКАР: Я хочу спать!

МАМА: Милый!...

ОТЕЦ: Пойдем, дорогая!

МАМА: Но как же...

ОТЕЦ: Я думаю, что сейчас нам лучше уйти.

Родители уходят.

Сцена шестая

Входит Роза.

РОЗА: Ну и что это было?

ОСКАР: Ты сама все знаешь! Я уже был готов поверить в то, что они меня понимают, а они...

РОЗА: ...Оскар, ты же серьезно хочешь взять в жёны Пегги Блю?

ОСКАР: Серьезнее некуда!

РОЗА: И прожить с ней всю жизнь?

ОСКАР: Да!

РОЗА: Но жизнь состоит не только из радости и веселья. Иногда в ней встречаются периоды недопонимания и отчуждения, даже с самыми близкими людьми!

ОСКАР: Да, ну и что?

РОЗА: Как ты собираешься прожить всю жизнь с Пегги, если не можешь найти общего языка даже со своими родителями?

ОСКАР: Но они против того, чтобы я женился на Пегги!

РОЗА: О, для них это было так неожиданно! Дай им время!

ОСКАР: Но у меня нет этого времени!

РОЗА: Да, для тебя это время течет по-другому, но для них ты всё еще малыш, а вовсе не взрослый самостоятельный человек!

ОСКАР: И пускай! Мне все равно!

РОЗА: А что тебе не все равно?

ОСКАР: Операция Пегги! Пусть у доктора Дюссельдорфа всё получится!

Сцена седьмая

Операционная. Врачи за работой.

Песня «Операция» (Полина Менделеева)

Да, он не супергерой,
Пусть он не носит доспехов.
За белой маской порой
Не видно его успехов.
Под медицинский халат
Укроет сердце и душу,
После обхода палат
Покой детей не нарушит.

Припев:

И сколько дней
Врач помогает, заботится, лечит.
Все тяжелей
Груз ему ложится на плечи.
Не знаю, как
За все спасибо сказать.
Часы: тик-так,
Ему пора убежать.

На операцию встать
Под звуки кардиограммы,
Он должен нас защищать
Храбро, как папы и мамы,
На коже нам оставлять
Вместо ран только шрамы.
Как нелегко простоять
Под звуки кардиограммы...

Припев

Сцена восьмая

Оскар выходит на сцену, пока медсестры и доктор превращают операционную в его палату.

ОСКАР: Дорогой Бог! Спасибо за Пегги! Она здорова! С операции Пегги прошёл уже целый день! А для меня целое десятилетие! Какое это было чудесное время!

На проекторе появляются кадры из «жизни» Оскара и Пегги: они в свадебных нарядах, они строят из Лего игрушечный домик, Пегги накрывает на игрушечный стол, они поливают цветы, сидят перед телевизором, на котором показывают море, Рим, Эйфелеву башню.

ОСКАР: Мы сыграли свадьбу, на которой было полным-полно гостей: весь медперсонал и все-все обитатели больницы. Было много воздушных шаров, цветов и конфет! А потом мы зажили спокойной семейной жизнью. Это было лучшее десятилетие в моей жизни! Мы с Пегги построили себе новый дом! Пегги обустроила его так, как мы и мечтали! Рядом с домом мы высадили яблоневый сад и цветочную оранжерею, и скоро у нас появятся свои яблоки и свои розы. И я буду каждый день дарить Пегги новый букет наших собственных роз. Когда Пегги стало немного получше, мы объездили полмира! Мы радовались тёплому морю Испании, любовались развалинами древнего Рима, фотографировались на фоне Эйфелевой башни! Это было лучшее десятилетие моей жизни! Но мне уже почти сорок, и, я думаю, нам уже пора подумать о детях. Так как я же не дурак и понимаю, что мы сами еще дети, и своих детей у нас быть, естественно, не может, поэтому я подумал...

Сцена девятая

Входит Роза.

РОЗА: Доброе утро, Оскар!

ОСКАР: Доброе утро, бабушка Роза!

РОЗА: Как ты себя чувствуешь?

ОСКАР: Хорошо! Бабушка Роза, мне уже сорок!

РОЗА: Я знаю, Оскар! Ты мужчина в самом расцвете сил.

ОСКАР: Но у нас с Пегги все ещё нет детей!

РОЗА: Ну, есть пары, у которых не бывает детей.

ОСКАР: Но мы хотим детей! Мы с ней не один раз мечтали об этом!

РОЗА: Оскар, малыш, я даже не знаю, что тебе посоветовать в этой ситуации. У меня на ринге было много противниц, и почти у всех из них не было детей. И я не видела, что они особо несчастны из-за этого.

ОСКАР: Бабушка Роза, какая ты смешная! Я же всё понимаю, и у меня есть идея!

РОЗА: Идея?

ОСКАР: Но сначала ответь мне на один вопрос. Это очень важно!

РОЗА: Я слушаю тебя, Оскар.

ОСКАР: Я хочу знать, есть ли у тебя дети, и если есть, то где они теперь?

РОЗА: Ах, Оскар! Ты что, забыл, сколько мне лет?

ОСКАР: Очень много!

РОЗА: Вот видишь! Все мои дети уже давно выросли и разъехались. У них уже давно есть свои семьи.

ОСКАР: То есть ты совершенно свободна?

РОЗА: Оскар, ты немного пугаешь меня! Что значит «совершенно свободна»?

ОСКАР: Ну, то есть тебе не надо ни о ком заботиться и никого воспитывать?

РОЗА: О, да! В этом ты можешь быть совершенно уверен!

ОСКАР: Тогда... Бабушка Роза, давай мы с Пегги тебя усыновим!

РОЗА: Меня?

ОСКАР: Да, тебя!

Песня «Счастливая семья» (Полина Менделеева)

Каждый день будет полон хлопот
Мамочка, папочка, дочка и кот
Или собака, а может быть, слон,
А может, даже кашалот.

Хочешь, я дам тебе вкусных конфет?
Или, может, погулять?

Мы соберем твоей маме букет!
Выпьем чаю ровно в пять!

Ты сделаешь уроки,
Ты расскажешь сказку мне,
Мама приготовит кашу,
Конфеты на ужин вкуснее вдвойне!

В солнечном доме будут жить без забот
Мамочка, папочка, дочка и кот,
Может быть, кролик, а может быть, ёж.
Что захочешь — то и найдешь!

Что за послушная выросла дочь!
Оскар — папа хоть куда!
Вместе втроем можем все превозмочь,
Нам и горе не беда!

Лучшей семье на свете
Солнце светит круглый год.
В сказках, песнях, красках этих
Будем жить мы без забот.

ОСКАР: Без забот? А как же учеба! Ну-ка, иди сюда, юная леди!

Ты соглашайся! Втроем заживем
Оскар и Пегги, и Розу возьмем.
Папа и мама, дочка и кот
Вместе будут жить без хлопот!

РОЗА: Понимаешь ли, Оскар! Я уже умею читать и писать, и кормить меня с ложечки уже (и пока еще, слава богу) нет необходимости.

ОСКАР: И что же нам делать? Полноценная семья не может быть без детей — взрослым людям просто обязательно надо кого-то воспитывать и о ком-то заботиться.

РОЗА: Здесь ты прав! Как говорил один мой тренер про моих соперниц: «Ты счастливая, Душительница из Лангедока! Посмотри вокруг: все они когда-то состарятся, и им некому будет рассказать о своих схватках и победах на ринге! А у тебя до самой смерти будут благодарные слушатели!»

ОСКАР: Но что же делать? Не Попкорна же с Беконем усыновлять? Тем более что у них есть свои родители!

РОЗА: Да, сложная задачка! Давай попробуем с тобой подумать. Что значит быть родителем?

ОСКАР: Ну, это просто: это значит любить и заботиться!

Роза сажает на кровать старого мишку Оскара.

РОЗА: Оглянись вокруг, кто нуждается в твоей любви и заботе?

ОСКАР: Какая ты умная, бабушка Роза! Конечно! Как я сам не смог догадаться! Мы усыновим моего мишку!

РОЗА: Но ты слишком скор! Это серьёзное и ответственное решение. И его надо обязательно обсудить с Пегги!

ОСКАР: Конечно! Я уверен, что она не будет против! Спасибо, бабушка Роза!

Сцена десятая

Оскар остается один и рассказывает. На проекторе появляются фотографии: Пегги и Оскар кормят медведя с ложечки, Пегги учит его азбуке, Оскар пишет на доске счет, они гуляют с мишкой за руки, играют с ним в кубики, читают ему книжку.

ОСКАР: Дорогой Бог! Пегги, конечно же, согласилась, и мы усыновили моего мишку! Пегги оказалась отличной матерью. Она тут же пришила ему новый глаз, расчесала его и повязала на шею ленточку. Мы дали ему имя. Какой же я был дурак, что не дал ему имя раньше! Мы называли его Эдди в честь знаменитого музыканта Эдди Мани. Так как мы не можем отдать его в школу, то нам пришлось учить его самим. Все свое свободное время мы проводили вместе с ним. И ты знаешь, Бог, мне кажется, что у нас получилось стать хорошими родителями! И эти тридцать лет, пожалуй, были еще лучше, чем предыдущие. Я был полностью счастлив! Но ни одно счастье не длится вечно...

Сцена одиннадцатая

Вбегают девочки. Навстречу им выходят доктор Дюссельдорф и Пегги.

ДОКТОР: И помни: строгий режим и диета как минимум ещё две недели!

ПЕГГИ: Да, доктор Дюссельдорф.

ДОКТОР: Ну, не буду мешать. До свидания, Пегги!

ПЕГГИ: Спасибо! Надеюсь, что мы ещё увидимся!

ДОКТОР: Непременно! Твоим родителям надо ещё раз привезти тебя на осмотр, но надеюсь, что с этого момента наши встречи не будут столь частыми!

ПЕГГИ: Спасибо, доктор Дюссельдорф, я вас никогда не забуду!

Доктор уходит.

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: О, Пегги! Я так рада!

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: И я!

ТРЕТЬЯ ДЕВОЧКА: И я!

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: А расскажи, страшно было?

ПЕГГИ: Что?

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: Ну, там операция...

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: Да ну, операция не страшно! У меня уже две было.

ТРЕТЬЯ ДЕВОЧКА: А у меня три!

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: А мне только предстоит.

ПЕГГИ: Нет, операция — не страшно. Ты просто засыпаешь, а когда просыпаешься, то всё уже позади.

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: Но всё равно, несколько волнительно.

ТРЕТЬЯ ДЕВОЧКА: Да, ведь ты просыпаешься совсем другим человеком!

ПЕГГИ: А я не почувствовала, что другим человеком.

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: Но все равно, в тебе что-то меняется.

ТРЕТЬЯ ДЕВОЧКА: Подумаешь! Какая разница, что в твоём теле что-то вырежут или наоборот, что-то пришьют. В душе же ты остаёшься той же, какой и была!

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: Как интересно!

ПЕГГИ: Это да, но я все равно боялась!

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: Боялась?

ПЕГГИ: Да, но не самой операции, а того, что будет после неё.

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: Как это?

ПЕГГИ: Ну, что после операции моя жизнь изменится, что всё будет по-другому.

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: И что стало по-другому?

ТРЕТЬЯ ДЕВОЧКА: Ты что, не хотела выздороветь?

ПЕГГИ: Нет, хотела, конечно...

ТРЕТЬЯ ДЕВОЧКА: Ну, вот и всё! А все остальное — мелочи! Ой, я так за тебя рада!

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: И я!

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: И я!

ПЕГГИ: Просто я и хотела, выздороветь и уехать отсюда, наконец спать в своей комнате, видеть каждый день родителей... и не хотела!

ТРЕТЬЯ ДЕВОЧКА: Вот чудная, чего здесь может быть хорошего!

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: Ты просто дура и ничего не понимаешь! Вот и всё!

ТРЕТЬЯ ДЕВОЧКА: Сама ты дура! Чего это тут можно не понимать? Болеть и лежать в больнице — плохо, быть здоровым и жить дома — хорошо!

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: А вот и не понимаешь!

Подходит Оскар.

ОСКАР: Пегги?!..

ПЕГГИ: Оскар...

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: Я же говорила, что не понимаешь!

ТРЕТЬЯ ДЕВОЧКА: Да я!.. Да ты!..

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: Девочки, мне кажется, нам пора.

Отходят в сторону, но не уходят. Смотрят на Пегги и Оскара с радостью, сочувствием и завистью одновременно.

ОСКАР: Пегги...

ПЕГГИ: Оскар...

ОСКАР: (*грустно*) Я рад, что ты себя хорошо чувствуешь...

ПЕГГИ: Да, и я...

ОСКАР: Доктор Дюссельдорф — большой молодец, что смог вылечить тебя!

ПЕГГИ: Да, он большой молодец...

ОСКАР: Ты теперь вернешься домой...

ПЕГГИ: Да...

ОСКАР: Ты скучала по дому?

ПЕГГИ: Очень!..

ОСКАР: Вот видишь... теперь ты вернёшься домой...

ПЕГГИ: Да, вернусь домой... Там... родители...

ОСКАР: Вот видишь, как хорошо!

Пауза.

ПЕГГИ: Оскар?!

ОСКАР: Да, Пегги!

ПЕГГИ: Оскар, а как же ты?

ОСКАР: А я останусь здесь.

ПЕГГИ: Но как же мы?... Как же теперь мы?

ОСКАР: Я не знаю. Но... ты знаешь, я рад, что у нас с тобой столько всего было!

ПЕГГИ: Да, и я тоже...

ОСКАР: Что мы усыновили Эдди...

ПЕГГИ: Да, наш Эдди просто замечательный!

ОСКАР: Что были вместе столько лет.

ПЕГГИ: Да, столько лет. У меня тоже ощущение, что прошло уже много-много лет...

ОСКАР: Пегги, ты не против, если наш Эдди останется со мной?

ПЕГГИ: Нет-нет, конечно! Ведь со мной теперь будут родители, а ты здесь...

ОСКАР: Ты скучала по родителям?

ПЕГГИ: Да, очень!

ОСКАР: Странно... Хотя я тоже скучаю, но не по тем родителям, которыми они стали сейчас, а по тем, которыми они были когда-то...

ПЕГГИ: Оскар, я думаю, что родители не меняются...

ОСКАР: Не меняются?

ПЕГГИ: Меняемся мы. А родители... они всегда родители и всегда волнуются за нас и ждут нас, пока нас нет рядом...

ОСКАР: Мои не такие.

ПЕГГИ: Все родители одинаковые! И твои любят тебя и ждут...

ОСКАР: Может быть. Я не знаю.

ПЕГГИ: Оскар, мне очень грустно.

ОСКАР: Мне тоже.

ПЕГГИ: Мы ведь еще увидимся, да?

ОСКАР: Увидимся...

ПЕГГИ: Через две недели меня должны привезти сюда на осмотр, и я обязательно найду тебя!

ОСКАР: Через две недели... Это же ещё одна целая жизнь!

ПЕГГИ: Да, это очень долго! Но я буду ждать этого дня, очень ждать!

Входит Дюссельдорф.

ДОКТОР: За нашей юной леди уже приехали родители, так что прощайтесь — ей пора в путь.

ОСКАР: Прощай, Пегги!

ПЕГГИ: До свидания, Оскар!

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: Пока, Пегги! Пусть у тебя всё будет хорошо!

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: Не забывай нас!

ТРЕТЬЯ ДЕВОЧКА: До свиданья, Пегги! Ты очень хорошая подруга и замечательная девочка!

ПЕГГИ: До свидания! Я буду скучать по вас!

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА: И мы по тебе!

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА: Мы любим тебя, Пегги!

ПЕГГИ: Оскар... Дождись меня... пожалуйста!

ОСКАР: Конечно, Пегги! Мы с Эдди будем ждать тебя...

Сцена двенадцатая

Все расходятся.

ОСКАР: Пегги уехала домой... И время, которое так летело раньше, словно застопорилось и течет, как старый мазут из дырявой цистерны. Я обещал дождаться её и соврал. Почему я соврал? Я поступил плохо? Думаю, что нет! Ей нельзя волноваться. Так что пусть она не волнуется.

Идут фотографии Пегги, иногда вместе с Оскаром.

ОСКАР: Мне уже семьдесят. И мне очень грустно! Я понимаю, что я больше никогда не увижу мою Пегги! Неужели так и должна закончиться жизнь? Неужели в ней больше не будет ничего хорошего и... я так и умру в одиночестве?.. Дорогой Бог, у меня к тебе еще одна просьба! Может быть, последняя моя просьба! Позволь мне ещё раз увидеть Пегги... Ну, пожалуйста, всего один раз!..

Действие четвертое

Прошлое.

Сцена первая

Входит Попкорн.

БЕКОН: Здорово, Яичная Башка!

ОСКАР: Здорово Бекон!

БЕКОН: Я решил, что я прощаю тебя!

ОСКАР: За что?

БЕКОН: Ну, за то, что ты увёл у меня Пегги Блю!

ОСКАР: Попкорн, да она никогда не любила тебя!

БЕКОН: Ну, да! Не любила... И знаешь, когда я это понял?

ОСКАР: Ну?

БЕКОН: Во время вашей этой «свадьбы»! Она так смотрела на тебя! Ну а ты на неё! Как будто и вправду свадьба, и вы взаправду женитесь!

ОСКАР: Это и было взаправду!

БЕКОН: (Не насмехаясь.) Ну да, ну да!

ОСКАР: Ты не хочешь со мной спорить?

БЕКОН: Не хочу.

ОСКАР: Почему?

БЕКОН: Ну, как тебе сказать...

ОСКАР: Потому, что я скоро умру?

БЕКОН: Ну, да...

ОСКАР: Сам понял?

БЕКОН: Не... подслушал разговор медсестёр.

ОСКАР: И чего ты хочешь?

БЕКОН: Я тут подумал! Точнее, мы все подумали... А давай устроим тебе день рождения?

ОСКАР: Но у меня не скоро день рождения! Тем более что завтра Рождество!

БЕКОН: Ну, и что? Сегодня день рождения, завтра Рождество. Одно другому не мешает.

ОСКАР: Я не хочу дня рождения.

БЕКОН: Да ладно тебе! Это же здорово — день рождения! Сколько тебе? Десять? Значит, будет одиннадцать!

ОСКАР: Мне почти восемьдесят!

БЕКОН: Да хоть сто!

ОСКАР: Не веришь?

БЕКОН: Да нет. Хочешь — пусть будет восемьдесят! Юбилей!

ОСКАР: Мне очень грустно, Том...

БЕКОН: Ну вот, заодно развеселишься! Короче, нечего киснуть, я всем скажу, что ты согласен.

Бекон собирается уйти.

ОСКАР: Но я не знаю!

БЕКОН: Сразу после ужина! Сколько? Восемьдесят, говоришь? Вот ребята удивятся!

Уходит.

Сцена вторая

Настоящее. Вбегают дети.

Песня «Поздравление» (Андрей Стулов)

Дорогой наш дедушка, в этот славный день
Мы тебя поздравим с днем рождения.
Дети, внуки, правнуки, все, кому не лень,
Долго сочиняли поздравления.

Припев:

Крепкое здоровье,
Творческий успех,
Счастье и удача
Хороши для всех.
А когда есть рядом
Дочки, сыновья,
Лучшее на свете —
Добрая семья...

Входит доктор Дюссельдорф.

ДОКТОР: Так, что здесь происходит?!

МАЛЬЧИК: Мы празднуем день рождения Оскара.

ДОКТОР: А разве у него сегодня... Впрочем... Молодцы! Хорошо, что вы все пришли поддержать Оскара, но, боюсь, что праздник придется немного отложить: к Оскару приехали родители...

Все замирают.

ОСКАР: (Кричит.) Бабушка Роза!!!

ДОКТОР: ...так что вам по палатам, а персоналу вернуться к своим обязанностям.

ОСКАР: *(Кричит.)* Бабушка Роза!!!

Полумрак.

РОЗА: Я здесь, малыш!

ОСКАР: *(Почти кричит.)* Бабушка Роза, всё вернулось на круги своя! Ничего не изменилось!
Мне грустно, мне страшно, мне одиноко!

РОЗА: Я с тобой, успокойся.

ОСКАР: Где же твой Бог, бабушка Роза?

РОЗА: Он с тобой, Оскар, он всегда с тобой!

ОСКАР: Но почему он допускает такое? Почему он допускает, чтобы люди болели? Что я ему сделал?

РОЗА: Оскар, болезнь — это, так же как смерть, — просто данность. Все умрут. Каждый в свой час.

ОСКАР: Хорошо, смерть — это данность. Но ведь можно же сделать так, чтобы люди не болели? Зачем болеть?

РОЗА: Оскар, представь, что ты начал писать книгу. Каждый день понемногу...

ОСКАР: Зачем?

РОЗА: Ну, представь, пожалуйста.

ОСКАР: Ну, хорошо! Представил!

РОЗА: Представь, что ты не дописал её.

ОСКАР: Ну?

РОЗА: А теперь представь, что ты заболел и понял, что скоро умрёшь.

ОСКАР: Зачем мне это представлять? Я и так скоро умру.

РОЗА: Что бы ты сделал с книгой?

ОСКАР: С книгой?

РОЗА: Ну да, с недописанной книгой?

ОСКАР: Я бы постарался её дописать, пока ещё есть время.

РОЗА: Вот, Оскар, вот! Болезнь — это данность, но она даёт нам возможность взглянуть на свою жизнь по-другому, даёт нам возможность дописать свою книгу.

ОСКАР: Но при чём тут тогда Бог?

РОЗА: А Бог здесь совсем ни при чём! Свою книгу каждый пишет сам.

ОСКАР: Но разве я не дописал свою книгу? Я был женат, у меня были дети и внуки, я прожил большую и хорошую жизнь! Но сейчас мне, бабушка Роза, плохо, страшно и одиноко.

РОЗА: Значит, ещё не дописал...

ОСКАР: А я смогу дописать её?

РОЗА: Конечно, сможешь!

Песня «Книга» *(Александра Тимашкова)*

—Если я открою твою книгу,
В каждом дне будут тысячи маленьких слов.
Если я открою твою книгу,
Каждый миг окрасится в сотни цветов.
— Если я не стану писать дальше...
— И в каждом звуке будет частичка тебя!
— Если я уйду, не оставив следа...
— И среди тысяч слов не найдется похожих.
— Если я забуду, что было раньше...
— Нельзя уйти, оставив после себя
В конце
Несколько молчащих точек

Припев

Пусть твоя книга жжет людские сердца,

Пусть в ней живет огонь.
Но только если ты допишешь все до конца,
Познав прощенье и боль!

Если я открою твою книгу,
В ней признания детского трепет и страх!
Если я открою твою книгу,
В ней слова о прощенье на наших губах!
И даже если надо закончить быстрее,
Ты не забудешь все нам сказать на прощанье,
Не обрывай главу в книге жизни твоей
Не дай
Словам утонуть в жестоком молчанье...

Припев

Если я открою твою книгу...
Если я открою твою книгу...
Если я открою твою книгу...

Сцена третья

Входят родители и Пегги.

ОСКАР: Пегги!

ОТЕЦ: Оскар!

МАМА: Оскар! Мы пришли отпраздновать с тобой Рождество!

ОСКАР: Вы пришли с Пегги?...

МАМА: Роза рассказала нам о вас с Пегги, и мы подумали, что ты будешь рад её видеть.

ОСКАР: То есть вы не против, чтобы мы с Пегги?...

ОТЕЦ: Мы очень даже за!

Вбегают дети.

Дети, медсестры накрывают на стол. Оскару помогают сесть за него, все садятся, смеются, пьют чай. Свет постепенно переходит в полумрак, остается только круг, который постепенно сужается на Оскаре. Голос Оскара переходит в запись.

ОСКАР: Дорогой Бог! Сегодня мы с родителями, и Пегги, и бабушкой Розой справляли Рождество! Кстати, прости, я так и не поздравил тебя! Так что с днём рождения! Это было чудесно! Мы пили чай и рассказывали друг другу разные истории из жизни. Бабушка Роза рассказала о том, как она сражалась и победила Леди Железные Руки, мы вспоминали с Пегги, как познакомились, а родители — про то, как я свалился в детстве с качелей и очень напугал их. Потом мы ели торт и смотрели на огонь! И, хотя камина здесь не было, я видел его, и это было здорово! Я слышал, как трещат поленья, как задувает в дымоходе ветер и как падает за окном снег! Это было очень красиво! Мне было хорошо и спокойно! И очень уютно вместе с бабушкой Розой, Пегги, мамой и папой. И с тобой! Я понял, что ты был здесь и открыл мне свою тайну: нужно каждый день смотреть на мир, как будто видишь его в первый раз. И я последовал твоему совету: я созерцал свет, краски вечера, деревья, птиц, животных, неспешный полет снежинок. Я видел и слышал всё это, и это было прекрасно! Это было лучшее Рождество в моей жизни! Спасибо за всё, что ты сделал для меня! И до свидания! Надеюсь, что очень скоро мы увидимся!..

Сцена четвёртая

В центре Роза. На экране возникает общая фотография чаепития, в центре которой Оскар.

РОЗА: Дорогой Бог! Мальчик умер. Я навсегда останусь тётушкой Розой, но никогда больше не буду Бабушкой Розой. Я была ею только для Оскара. Он угас нынче утром, за полчаса,

пока мы с его родителями пошли выпить кофе. Это случилось, когда нас не было. Я думаю, он, жалея нас, выжидал именно этого момента. У меня болит душа, на сердце тяжело, но мне нужно удержаться от слез до вечера, потому что невозможно сравнить мою скорбь с болью его родителей. Спасибо, что мне выпало узнать Оскара. Ради него я старалась быть забавной, выдумывала разные небылицы. А ещё он помог мне поверить в тебя! Спасибо тебе за встречу с этим удивительным мальчиком! И... до встречи! Бабушка Роза.

ДЮО «Остров Сокровищ»

<http://vostrove.ru>

© Виталий Лебедев, 2020

8-906-794-70-31

lebedev.ostrov@gmail.com